

В пять часов утра, когда большинство ещё спало, Су Чаоян уже умылся, причёсался и сидел за домашним столом, повторяя уроки. Если вечером он ложился ровно в десять, то на следующий день мог проснуться в четвёртом. Умывшись и поставив завтрак на плиту, он к шести выпивал миску каши и бежал в школу на тренировку. Обычно после тренировки он ещё раз плотно ел.

— Построение! — команда тренера Сюй прорезала тишину рассвета.

Сорок с лишним спортсменов шумно, но чётко выстроились: девушки впереди, парни сзади.

Девушек было мало, и нескольких новеньких невысокого роста зачислили в женскую группу. С этим спорил не только Ван Жань, известный своей колючестью, но возражения не помогли.

— Сначала объявлю: с завтрашнего дня построение в шесть тридцать.

Это означало, что похолодало.

Незаметно их короткие спортивные костюмы сменились на длинные рукава.

— Через неделю промежуточные экзамены. До их окончания утренние тренировки продолжаются, дневные временно отменяются. Не хочу слышать, чтобы про спортсменов говорили «сильные телом, слабые умом». С вашими академическими оценками следите сами, если будут слишком плохие — не взыщите. Без хорошей учёбы всё остальное — пустой звук, ясно?

— Ясно!

— Восьмой класс, все за мной, бегом!

— Есть!

Тренер свистнул и шагнул вперёд, задавая темп. Они выбежали со стадиона и побежали по улице Утун, всё вперёд и вперёд, сохраняя ровную скорость. В это время машин и пешеходов было мало, они бежали вдоль обочины стройной колонной, пробежали целых пять кварталов, прежде чем развернуться. Туда и обратно заняло больше получаса. Остановившись на стадионе, все тяжело дышали.

— Тренер, кто-то отстал, — вышел вперёд Линь Чжань.

Учитель Сюй окинул взглядом толпу:

— Кто?

— Чэнь Ло.

Тот маленький толстяк. Учитель Сюй нахмурился:

— Я поищу. Ты проводи с ними обычную тренировку.

— Тренер, лучше я пойду, — настаивал Линь Чжань. На то были причины: учитель Сюй недавно оправился после травмы, получасовая пробежка сейчас для него лишняя нагрузка. Да и возраст берёт своё, тело уже не то.

— Хорошо, только быстро.

Линь Чжань длинными ногами легко бежал по улице. На улицах уже было оживленно: люди шли на работу, в школу, ели, открывали лавки, шумели.

Он бежал обратно, до конца улицы Утун. Проходя мимо магазина Су Чаояна, Линь Чжань невольно остановился и заворожённо посмотрел. В интернет-кафе горел свет, дела, должно быть, шли отлично. Любя человека, невольно любишь всё, что с ним связано — семью, друзей, всё вокруг кажется хорошим. Линь Чжань улыбнулся, отмахнулся от лишних мыслей и собрался бежать дальше, но в этот миг заметил разыскиваемого толстяка Чэнь Ло.

Под деревом утун перед чайной Чэнь Ло прислонился к стволу, слегка запрокинув голову и глядя на нависшее над ним интернет-кафе. Солнце ещё не взошло, света было мало, выражение лица не разобрать. Но Линь Чжань по интуиции почувствовал, что этот толстяк *burdened* тяжёлыми думами, и к нему страшно подойти.

Он хочет в интернет?

Или ждёт кого-то снаружи?

— Чэнь Ло, что ты здесь стоишь, в ступор впал?

Чэнь Ло выпрямился, отряхнул одежду:

— Устал бежать, отдыхаю.

С этими словами он бросил на Линь Чжана взгляд своих узких маленьких глаз. Взгляд был многозначительным, в эту секунду казалось, что его насквозь видят.

— Капитан, не возвращаемся?

Чэнь Ло вернул Линь Чжана в реальность. Тот извиняюще улыбнулся:

— Конечно, возвращаемся. Если устал, можешь попросить у тренера отдыха. В конце концов, Чэнь Ло не спортсмен, и вряд ли им станет. Тренер просто позволил ему тренироваться вместе, а вот на Су Чаояна и Ван Жаня он возлагал надежды.

Чэнь Ло кивнул, ничего не сказал, медленно пошёл впереди.

Сбоку Линь Чжань видел слегка поднятую голову и подбородок Чэнь Ло, спокойное выражение, приподнятые уголки глаз — в нём сквозило холодное высокомерие.

Вдруг Чэнь Ло спросил:

— Капитан, зачем стал спортсменом? Насколько я знаю, путь не лёгкий. У кого хорошо получается, тех забирают в сборную ещё маленькими. Остальные к вашему возрасту максимум в спортивный институт поступят, потом тренерами, учителями? А больше часто меняют профессию. Всё-таки телом бьёшься, на молодость рассчитываешь.

Говоря это, он посмотрел на помрачневшего Линь Чжана:

— К тому же, капитан, у тебя отличные оценки, без льготы поступишь в топовый вуз, будущее будет лучше.

Линь Чжань шёл и улыбаясь объяснял:

— Потому что люблю спорт. Ты, наверное, не понимаешь моих чувств.

— Любишь заниматься спортом?

— Не то. Любить спорт может любой, не работая в этой сфере. Папа — учитель физкультуры, всю жизнь. Сейчас преподает в другой средней школе. Мама была мастером спорта по плаванию, в сборной. Вышла в отставку, вышла за папу, теперь тоже преподает в вузе. Я вырос под их влиянием, может, талант унаследовал. Если стараться, путей много, но я всегда выбирал этот.

Чэнь Ло выслушал и, казалось, очень обрадовался, щурясь:

— Значит, будешь учителем?

Линь Чжань кивнул без колебаний.

— Хе-хе, учитель — это хорошо, неплохо, неплохо, держись, капитан, — Чэнь Ло похлопал Линь Чжана по плечу, радостно щурясь.

— ...

Линь Чжань невольно спросил:

— А ты зачем выбрал спортивный класс?

— Похудеть, вырасти, — отмахнулся Чэнь Ло.

Чэнь Ло махнул рукой и легко побежал мимо.

Линь Чжань смотрел вслед удаляющейся округлой спине, нахмурившись. С Чэнь Ло он не был близок, а сегодня вдруг открыл душу. Хотя это не тайна, он редко об этом говорит, разве что близким друзьям.

Этот Чэнь Ло... Не поймёшь, что в нём не так.

Вернувшись на стадион, продолжили обычную тренировку. Су Чаоян и Ван Жань вместе растягивали ноги. Линь Чжань подошёл и услышал слова Су Чаояна:

— Ты, лентяй, даже не знаю, что и сказать. Есть лень, это вообще как?

Ван Жань передернул губами, возражая:

— О вкусе школьной столовой говорить не буду, в округе на сто вёрст всё уже объел. Я не требовательный, просто хочу простую домашнюю еду. Смотри, в последнее время встаю рано каждый день, разве я лентяй?

Взгляд Су Чаояна дрогнул:

— Твоя мама обычно не готовит?

Маму Ван Жаня он видел не раз: либо за карточным столом, либо на улице. Была очень яркой красавицей, известной красавицей того поколения. Даже в средние годы не утратила обаяния. Отец Су Чаояна дружил с отцом Ван Жаня, а вот с госпожой Ван они почти не общались. Хотя Ван Жань и Су Чаоян выросли вместе, и Ван Жань часто бывал у него, Су Чаоян ни разу не был

в доме Ван Жаня, максимум ждал у калитки.

Ван Жань нетерпеливо тряхнул головой:

— Она не умеет готовить.

Су Чаоян слегка удивился. В это время женщины, не умеющие готовить, были редкостью. Особенно в их краях, где считалось, что готовить — женская обязанность. Мужчины, вроде его деда, отлично готовившие, были редким исключением. Ему повезло унаследовать немного таланта. Но вспомнив необычайно красивую госпожу Ван, он подумал, что она и правда походила на неземную красавицу, не от мира сего.

— Но папа умеет, получается вкусно, — улыбнулся Ван Жань.

— Ха, правда не ожидал, что дядя Ван, такой занятой, ещё и на кухню встаёт.

— Да, слишком занят, времени домой не хватает, — вспоминая отца, Ван Жань явно восхищался.

Су Чаоян небрежно спросил:

— А твой брат?

Улыбка Ван Жаня погасла:

— Он учится в другом городе, забыл? Только на зимних каникулах вернётся.

— С чего-то не вспомнил, — Су Чаоян помнил, что Ван Жань не был близок со старшим братом, на несколько лет старше. Ван Жань, с его подростковым бунтарством, не терпел, что брат во всём его лучше. Ван Жань жил в тени брата.

А тот его брат...

Вспоминая прошлое, Су Чаоян нахмурился. Через долгое время произнёс:

— Тогда приходи сегодня ко мне на обед. Я приготовлю, попробуешь, гарантирую, понравится.

— Ты? Опять лапшой собираешься отделаться? В прошлый раз ночевал у тебя — ты лапшу дал. Чёрт, лапшу терпеть не могу, жареную ещё можно.

— Попробуешь — узнаешь. Пойдёшь или нет? Чтобы я папе сказал рису больше сварить.

— Бесплатный обед — святое дело, — Ван Жань с радостью согласился.

<http://bllate.org/book/16615/1519541>